

37

ПАСХАЛЬНЫЙ НОМЕРЪ.

ЦѢНА 10 КОП.

ВЪ ПРОВИНЦІИ 12 КОП.

САТИРИКОНЪ

1910 еженедѣльное изданіе

№ 16

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА СЪ ДОСТАВКОЙ И ПЕРЕСЫЛКОЙ:

На годъ—6 руб.; на полгода—3 руб.; на 3 мѣсяца—1 руб. 50 коп.

Контора и Редакція журнала „САТИРИКОНЪ“: Спб., Фонтанка. № 80. Телеф. 324-62.

18 АПРѢЛЯ 1910 г.

III ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

Новосиб. обл.
научная
библиотека

Рис. Ре-Ми.

ВЕСЕННИИ ПРАЗДНИКЪ.

Новосиб. обл.
научная
библиотека

Я пришелъ къ обывателю и сказалъ ему:

— Стыдись! Посмотри на свою жизнь. Вѣчно беременная жена, рахитичныя дѣти, дрязги, мелочи. Прошу тебя, хоть на праздникахъ поживи красивой жизнью. Вспомни объ искусствѣ!

— Да, я вспомнилъ объ искусствѣ! — сказалъ обыватель. — Я взялъ за образецъ пасхальныя открытки. О, это такъ прекрасно! Свою жену я одѣлъ ангеломъ. Боже мой, я и не зналъ до сихъ поръ, что она такъ прекрасна!

Моя дочь одѣта по послѣдней открыткѣ. Получилось изяшно, трогательно и въ высшей степени стильно...

...Даже на природу я научился смотрѣть черезъ призму искусства, какъ велѣлъ великій Уальдъ. Теперь ужъ я не могу видѣть зайца безъ пасхальныхъ яицъ. Вижу въ гнѣздахъ только раскрашенныя яйца, изъ птицъ — только цыплятъ, изъ растеній — вербу.

— Приходи вечеромъ и ты увидишь, какъ мы эстетично проводимъ время дома. Будемъ катать яйца! (постановка Народнаго дома).

Я пришелъ, рука моя судорожно сжимала бомбу! Местъ, местъ! Вотъ вамъ мое яйцо на Пасху! Тр-р-рахъ!!!

— О, вы мѣщане, о шапургово стадо! Вы, предпочитающіе Мясницкаго — Гоголю, Вяльцеву — Вагнеру, головки Маковского — Сикстинской мадоннѣ, пусть съ каждымъ изъ васъ будетъ поступлено также. И на вашихъ развалинахъ мы создадимъ новый храмъ вѣчной красоты!

КОЛОКОЛЬНЫЙ ЗВОНЪ.

Тили-тили-тили-боммъ!..
 Били, били стѣны лбомъ;
 Били-такъ и били-эдакъ
 И рѣшили напослѣдокъ:
 «Кто не хочетъ быть рабомъ...
 (Бимъ-бам-бомъ.)
 Кто не хочетъ быть рабомъ—
 Пробивай дорогу лбомъ!»
 Бомъ-боммъ!..

Тили-тили-тили-тили!..
 Стѣны лбами колотили,
 Кулаками молотили!—
 Запретили!..
 (Бим-бам-бомъ!)
 Много шуму, много пыли!
 (Бим-бам-бомъ!)
 «Кто не хочетъ быть рабомъ—
 Упирайся въ книги лбомъ!»
 Боммъ!..

Тили-тили-тили-боммъ!..
 Упирались въ книги лбомъ!
 Въ пыльномъ хламѣ библиотекъ
 Ждалъ несчастный идиотикъ:
 Вотъ, молъ, вотъ!—
 Отрошу себѣ животикъ!
 Вотъ, молъ, вотъ!—
 Подъ эгидой мудрой власти
 Позабуду всѣ напасти:
 Перестану быть рабомъ!
 Бим бам-бомъ!

Тили-тили-тили-тили!..
 Ждали, вли, спали, пили:
 Мозгъ и сердце притупили,
 Но вопили:
 (Бим-бам-бомъ!)
 «Мы застряли въ грязномъ илѣ!
 (Бим-бам-бомъ!)
 Кто не хочетъ быть рабомъ—
 Колотись къ Форелю лбомъ!»
 Боммъ!..

Тили-тили-тили-боммъ!..
 Снова били въ книги лбомъ;
 Били-такъ и били-эдакъ
 И рѣшили напослѣдокъ:
 (Бим-бам-бомъ!)
 Какъ привольно жилъ нашъ предокъ!
 (Бим-бам-бомъ!)
 Здравой воли не калѣча,
 Собирался онъ на вѣче!
 Да.. ужь, видно,—не про насъ
 Дѣловъ квасъ!
 Да-съ!...
 Василій Князевъ.

ДОБРЫЕ ИНТЕНДАНТЫ.

ПАСХАЛЬНЫЙ РАЗСКАЗЪ.

Однажды въ какомъ то городѣ интенданты
 получили извѣстiе, что къ нимъ ѣдетъ ревизiя.
 Опечалились...

*

Отправились въ монастырь, къ монахамъ:
 — Помолитесь за насъ! Если все будетъ
 благополучно—колоколь новый для монастыря
 не пожалѣемъ. Отмолитесь только!

*

Стали молиться монахи...
 И сошло все благополучно.
 Вѣрные своему слову, пожертвовали ин-
 тенданты колоколь...
 Въ день Свѣтлаго праздника рѣшили мо-
 нахи обновить его... Раскачали языкъ, зазвони-
 ли...

Прислушались...
 Все было тихо.
 — Ну?
 — Оказiя! Ничего не слышно!
 — Ударь еще! Покрѣпче.
 Ударили.
 Стояла мертвая тишина.
 — Да что же это? Почему такое?
 Присмотрѣлись.
 Колоколь былъ картонный. В.

О Р У Ж И Е.

Заставь дурака Богу молиться —
 онъ и лобъ разобьетъ.

Русская пословица.

— Изучить врага, узнать его повадки, слабыя
 стороны и, пользуясь этимъ, нанести ему рѣшитель-
 ный, беспощадный ударъ,—вотъ моя тактика!—ска-
 залъ самъ себѣ Марковъ 2-й.

Нашель для себя учителя древне-еврейскаго
 языка и зашелъ за изучение еврейской премудрости.

Было ему трудно, тяжелая голова тянула ея обла-
 дателя ко сну, къ мягкой подушкѣ, но онъ боролся
 и бралъ настойчивостью, терпѣниемъ...

— Обождите вы, жидовскiя морды!—изучу васъ,
 выслѣжу, да потомъ такое обличенiе закачу, что, какъ
 тараканы, подохнете!

И смѣялся страшнымъ, громоподобнымъ смѣхомъ.
 Забросилъ все: Думу, газеты, свою партiю... Чи-
 талъ только Шулханъ-Арухъ, Мишну и Тесэфту.

Этого казалось ему мало.

*

Однажды, одѣлся онъ потихоньку въ длинно-
 полый сюртукъ, напялилъ стаченную у своего учи-
 теля ермолку и, крадучись, съ замирающимъ сердцемъ,
 пошелъ въ синагогу.

Идя, думалъ что его сейчасъ же узнаютъ, убьютъ,
 а такъ какъ чистый разумъ его напоминалъ разумъ
 пятилѣтняго ребенка, то былъ увѣренъ, что изъ крови
 его надѣлаютъ мацы.

Но, все-таки, шелъ.

Въ синагогѣ его не убили. Постоялъ, поглазѣлъ
 на молящихся евреевъ, прислушался къ пѣнiю и, сдѣ-
 лавъ недоумѣнное лицо, вышелъ.

*

Рис. А. Яковлева.

ПОЦѢЛУЙ.

И все ему казалось, что враги его еще не изучены имъ.

Сидя за раскрытымъ Шулханъ-Арухомъ, поднялъ онъ какъ то тяжелую голову и, пылливо смотря на учителя, спросилъ:

— А какъ дѣлають шуку по еврейски?

— А для чего вамъ?

— Хочу попробовать.

Учитель объяснилъ. Въ тотъ же день сидѣли оба другъ противъ друга и, молча, уничтожали прянную рыбу, пахнущую острымъ ароматнымъ соусомъ.

Прошло три дня.

— А что пьютъ?—сидя за столомъ неожиданно, послѣ долгаго молчанія, спросилъ Марковъ.

Учитель догадался:

— Еврей? Пейсаховку.

— Попробуемъ,—скептически пожалъ плечами Марковъ.—Что оно такое на вкусъ?

Пили съ учителемъ пейсаховку.

Вставъ изъ-за стола, Марковъ пошатнулся и кротко улыбувшись сказалъ:

— Я таки уже пьянъ!

— Черезъ почиво? — спросилъ охмелѣвшій учитель.

— «Черезъ почиво» нельзя сказать,—дружески поправилъ Марковъ.— Нужно спрашивать: черезъ чево?

— Ну, черезъ—чево?

Марковъ призадумался. Потомъ взялъ учителя за пуговицу и, помахавъ передъ его носомъ пальцемъ, сказалъ:

— Уй! Неужели, вы не чувствуете? Она точно такая крѣпкая, какъ коньякъ. Цвай капъ вассеръ! Но это ничего. Я уже за русской водкой не скучаю! Не-хай она сама по себѣ, а я самъ по себѣ.

— Неужели, вы такой мало-крѣпкій на пейсаховку?—спросилъ учитель.

— Конечно! я сразу черезъ нее опьянился.

Дружески бесѣдуя такъ, пошелъ къ себѣ въ спальню Марковъ, сопровождаемый учителемъ.

— Давайте завтра покушать шуки?—предложилъ Марковъ.

— Хорошо. Покушаемъ шукой, — согласился учитель.

*

Однажды, когда учитель принесъ новую еврейскую книгу, завернутую въ газету, Марковъ развернулъ книгу и, заинтересовавшись газетой, сталъ просматривать ее.

— Этотъ Пуришкевичъ — форменный шарлатанъ,—досадливо крикнулъ онъ, отбрасывая газету.

— Почему?

— Что онъ хочетъ съ этихъ евреевъ? Что мы ему сдѣлали такого нехорошаго?

— Кто—мы?—прищурился учитель.

— Мы, еврей.

— Какой же вы еврей? Вы русскій.

— Что значитъ—русскій? Я теперь сплю и боюсь—какъ бы меня не выслали!..

— Ну!

— Ей Богу! Чтобъ я такъ жилъ! Мнѣ все кажется, что я не имѣю права жительства.

И покачалъ скорбно большой лохматой головой:

— Ой, что они дѣлають! Чего они только съ нами дѣлають?..

Въ передней раздался звонокъ и черезъ минуту вкатился въ комнату напомаженный Пуришкевичъ.

— Ты дома, котлета де-валяй Марковъ? Здравствуй, хе-хе! Тысячу лѣтъ тебя не видѣлъ!! Христось Воскресе!

— А при чемъ же я тутъ?—угрюмо спросилъ Марковъ.

— Какъ, причемъ? Да вѣдь теперь Пасха!!

— Ваша Пасха!

— Какая—ваша? Наша, русская.

— Ну да... я и говорю—ваша. Наша уже прошла. Пуришкевичъ засвисталъ.

— Эге! Плохо дѣло. Шулханъ-Арухъ выходитъ!

Свести тебя въ больницу, развѣ?

— Ну, да, — горько усмѣхнулся Марковъ.—Что значитъ какой то несчастный еврей?!.. Съ него можно не церемониться... Ему и въ больницу отвезти можно и выслать. Хорошая страна!

Опечаленный Пуришкевичъ попрощался и взялся за шляпу.

Марковъ робко остановилъ его.

— Послушайте... Вы это должны знать... Скажите: въ этомъ году намъ на Пасху погрома не будетъ?

Фальстафъ.

ОРУЖЕНОСЕЦЪ.

— Вотъ обожди — оштрафуетъ тебя губернаторъ за ношеніе оружія безъ разрѣшенія!

— Да я не ношу... У меня нѣтъ никакого оружія...

— Какъ, нѣтъ? А пара челюстей во рту, такого же образца, какъ та, которой Самсонъ убивалъ филистимлянъ.

Ф.

Рис. А. Р.

ПАСХАЛЬНЫЯ ЯЙЦА.

ЛЮДСКАЯ НЕСПРАВЕДЛИВОСТЬ.

- Въ прошломъ году я, знаете ли, за христосованіе съ дамой—отсидѣлъ 3 недѣли.
- Что вы говорите? За что же, собственно?
- Да-съ. Во-первыхъ эта дама была со мной незнакома, во вторыхъ, дѣло происходило на улицѣ и, въ третьихъ, не на Пасху, а осенью перваго сентября-съ!

ИЗЪ ПАСХАЛЬНЫХЪ ВОСПОМИНАНІЙ.

Что это значить? Все стрѣляютъ —
Я насчиталъ ужъ сколько разъ!
Не чужеземцы ль нападаютъ
На Петербургъ въ недобрый часъ?

Иль, въ заточеніи гранитномъ
Изнемогая съ давнихъ поръ,
Вновь наводненіемъ грозитъ намъ
Невы недремлющій просторъ?

Иль—неизвѣданная прежде,
Да соблюдется чередѣ! —
На насъ въ таинственной одеждѣ
Иная двинулась бѣда?

— «Господь съ тобой! опомнись! что ты!
Иль позабылъ святую ночь,
Когда земныя всѣ заботы
И вся вражда—изъ сердца прочь?

Огни ты видишь ли повсюду?
И слышишь пѣнье? слышишь звонъ?
Христось воскресъ! Повѣрь же чуду —
И будешь вѣрою спасень».

Я слышу звонъ, я слышу пѣнье,
Огни я вижу... Все кругомъ
Христово славить воскресенье...
Но пушки, пушки-то при чемъ?

Вл. Лихачевъ.

СВѢТЛЫЙ ПРАЗДНИКЪ.

«Какъ факель, передавали другъ другу благою вѣсть и, какъ отъ факела, зажигалъ отъ нея каждый огонь свой». Изъ сказаній о жизни первыхъ христіанъ.

Самосовъ стоялъ мрачно, смотрѣлъ на кадышаго дьякона и мысленно говорилъ ему:—Махай, махай! Думаешь—до архіерея домахаешься? Держи карманъ!

Онъ медленно, но вѣрно выпиралъ локтемъ стоявшаго около него мальчишку, чтобы пролѣзть поближе къ молящемуся здѣсь же начальнику. Хотѣлось быть на виду—для того и пришелъ. Начальникъ былъ съ супругой и съ тещей.

— Жену привелъ!—крестился Самосовъ.—Харя ты, харя! У самой сорокъ любовниковъ, а въ церковь, пошла—брови по всему лицу намалевала. Хотя бѣ передъ Богомъ постѣснялась. И онъ дуракъ—изъ-за приданнаго женился. Она, конечно пошла! Не помирать же съ голоду.

— Христосъ Воскресъ!—возгласилъ священникъ.

— Воистину воскресъ!—прочувствованно отвѣчалъ Самосовъ.—И тещу привели! Какъ не привести! Ее оставить—такъ она либо посуду перебьетъ, либо несгораемый шкафъ взломаетъ. Ей бы только дочерьми торговать. Народила уродовъ и торгуетъ. И шляпы приличной не могли старухѣ купить! Нарочно старую галошу на голову ей напялили. Чтобъ всѣ издѣвались. Нечего сказать! Уважаютъ старуху. Какъ никакъ, а все таки она васъ родила! Не отвертитесь! Махай, махай кадиломъ—то! Архимандритъ! Митролію получишь.

Служба кончилась. Самосовъ съ почитательнымъ достоинствомъ приблизился къ начальнику.

— Воистину, хе-хе!

Облобызались.

Ручку у начальницы. Ручку у тещи.

— Хе... хе! Такъ отраднo видѣть у этой толпы простолюдиновъ вѣру въ неугасимость завѣтовъ... которые... Жена? Нѣтъ, она, знаете, осталась домохозяйничать... Библиейская Марфа.

Выходя изъ церкви, онъ еще чувствовалъ нѣкоторое время умилѣнность отъ общенія съ начальствомъ и запахъ цвѣточнаго одеколona на своихъ усахъ. Но-мало-по малу опомнился:

— А вѣдь розговляться то не позвалъ!—Обрадовались... Тычуть руки—цѣлуй! Небось охотниковъ-то не много найдутъ на свои дырявыя лапы.

Пришелъ домой.

За столомъ жена и дочь. На столѣ ветчина и пасха. У жены лицо такое, какъ будто ее все время ругаютъ: сконфуженное и обиженное.

У дочери большой носъ свисъ немножко на правый бокъ и оттянулъ съ собой лѣвый глазъ, который скопился и смотритъ подозрительно.

Самосовъ минутку подумалъ.

— Эге! Воображаютъ, что я имъ подарковъ принесъ! Подоселъ къ столу и треснулъ кулакомъ.

— Какой чертъ безъ меня разговляться позволилъ?

— Да что ты?—изумилась жена. Мы думали, что ты у начальника. Самъ же говорилъ...

— Въ собственномъ домѣ покою не дадутъ!—чуть не заплакалъ Самосовъ. Ему очень хотѣлось ветчины, но во время скандала считалъ неприличнымъ закусывать.

— Подать мнѣ чай въ мою комнату!

Хлопнулъ дверью и ушелъ.

— Другой бы, изъ церкви придя, сказалъ: «Богъ милости прислалъ»:—сказала дочка, смотря однимъ глазомъ на мать, другимъ на тарелку,—а у насъ все не какъ у людей

— Ты это про кого такъ говоришь?—съ дѣланымъ!

любопытствомъ спросила мать.—Про отца? Такъ какъ же ты смѣешь? Отецъ цѣлые дни, какъ лошадь, не разгибая спины, пишетъ, пришелъ домой разговѣться, а она даже похристосоваться не подумала! Все Андрей Петровичъ на умѣ? Ужасно ты ему нужна! И чѣмъ подумала прельститься! Непочтительностью, къ родителямъ, что-ли! Дѣвушка, которая себя уважаетъ, заботится, какъ бы ей облегчить родителей, какъ бы самой деньги заработать. Юлія Пастрана, или какъ ее тамъ... съ двухъ лѣтъ сама родителей содержала и родственникамъ помогала.

— А чѣмъ я виновата, что вы мнѣ блестящаго воспитанія не дали? Съ блестящимъ то воспитаніемъ очень легко и переписку найти и все.

Мать встала съ достоинствомъ.

— Пришлешь мнѣ чай въ мою комнату! Спасибо! Отравила праздникъ.

Ушла.

Весело озираясь, съ радостно пылающимъ лицомъ, вошла въ столовую кухарка съ краснымъ яичкомъ въ рукахъ.

— Съ Христосъ воскресомъ барышня! Дай вамъ Богъ всего самолучшаго. Женишка бы хорошаго да молодого, капитальнаго.

— Убирайся къ черту! Нахалка! Лѣзетъ прямо въ лицо!

— Господи помилуй!—попятилась кухарка.—И съ чего это... Ну, какъ съ человѣкомъ не похристосоваться? Личность у меня, дѣйствительно, красная. Слова нѣтъ. Да вѣдь цѣлый день варила да пекла, отъ одной уморительности закраснѣлась. Плита весь день топится, такое воспаленіе—дыхнуть нечѣмъ. Погода жаркая, съ утра дождь мурашилъ. О прошломъ годѣ куда прохладнѣе было! Къ утренѣ шли—снѣгъ поросился.

— Да отвяжитесь вы отъ меня!—взвизгнула барышня.— Я скажу мамѣ, чтобъ васъ отказали!

Она быстро повернулась и ушла той самой походкой, какой всегда ходятъ хозяйки поругавшись съ прислугой: маленькими шагами, ступая быстро, но двигаясь медленно, виляя боками и выпятивъ грудь.

— Уж-жасно я боюсь!—запѣла вслѣдъ кухарка.—Ухъ, какъ напугали... Прежде жалованье доплатите, а потомъ и форсите! Я, можетъ, съ рождества-мѣсяца пятака отъ васъ не нюхивала. Уберу со стола и спать завалюсь, и никакихъ чаевъ подавать не стану. Ищите себѣ каторжника. Онъ вамъ будетъ ночью чай подавать.

Она сняла со стола грязную тарелку, положила на нее по системѣ всѣхъ старыхъ бабъ, живущихъ одной прислугой, ложку, на ложку другую тарелку, на тарелку стаканъ, на стаканъ блюдо съ ветчиной и уже хотѣла на ветчину ставить подносъ съ чашками, какъ все рухнуло на полъ.

— Все арседомъ!

Въ рукѣ оставалась одна основная торелка.

Кухарка подумала-подумала и бросила ее въ общую кучу...

Почесала подъ платкомъ за ухомъ и вдругъ, точно что вспомнивъ, пошла на кухню.

Тамъ сидѣла на табуреткѣ поджарая кошка и лакала съ блюдечка молоко съ водой. Передъ кошкой на корточкахъ пристроилась дѣвченка «сирота, чтобъ посуду мыть», смотрѣла и приговаривала:

— Лакчи, лакчи, матушка! Разговѣйся, напостимшись. Съ хорошей пищи, къ часу молвить, поправишься!

Кухарка ухватила дѣвченку за ухо.

— Эт-то кто въ столовой посуду переколотилъ? А?

Для того тебя держатъ, чтобъ посуду колотить? Ахъ ты, личность твоя худорожая! А? Что выдумала! Пошла въ столовую прибирать. Вотъ тебѣ завтра покажутъ, толоконный твой ротъ!

Дѣвчонка испуганно захныкала, высморкалась въ передникъ; потеряла ухо, высморкалась въ подолъ, всхлинула, высморкалась въ уголокъ головного платка и вдругъ, подбѣжавъ къ кошкѣ, спихнула ее на полъ и лягнула ногой:
— А провались ты, песь дармоѣдный! Житья отъ васъ нѣту, отъ, нехристева. Только бѣ молока жрать! Чтобъ те прежде смерти слохнуть!

Кошка, поощряемая ногой, высочила на лѣстницу, едва успѣла хвостъ унести,—чуть его не отхватили дверью.

Забилась за помойное ведро, долго сидѣла, не шевелясь. Понимая, что могущественный врагъ, можетъ быть, ищетъ ее.

Потомъ стала изливаться свое горе и недоумѣние помойному ведру. Ведро безучастно молчало.

— Уау! Уау!

Это все что она знала

— Уау!

Много-ли тутъ поймешь?

Тэффи.

ПАСХАЛЬНОЕ НЕДОРАЗУМѢНІЕ.

Кавалеръ и барышня.

— Христосъ воскрес!

— Ахъ, нѣтъ, нѣтъ...

— Какъ: нѣтъ?!

—и—а—о—

ВИЗИТЫ.

Генералъ отъ водки,
Управитель акцизами
Съ бакенбардами сизыми,
На новой пролеткѣ,
Прямой, какъ верста,—
Спѣшить губернатора сухо поздравить
Съ Воскресеньемъ Христа.

То-то будетъ выпито.

*

Полицейскій напыженный,
Въ регалияхъ съ бантами,
Ругаетъ коней арестантами,
А кучеръ пристыженный
Лущуетъ пристяжку съ хвоста.
Впередъ—на ключъ подстриженной
Помчался стражникъ съ поста...
Спѣшать губернатора лихо поздравить
Съ Воскресеньемъ Христа.

То-то будетъ выпито.

*

Директоръ гимназій,
Ради парадной оказіи
На колѣняхъ держа треуголку
И фуражкой лысину скрывъ,
На кривой одноколкѣ,
Чуть живъ,
Спускается въ страхъ съ моста.
Спѣшить губернатора скромно поздравить
Съ Воскресеньемъ Христа.

То-то будетъ выпито.

*

Разгаръ кутерьмы!
Въ наемной лоханкѣ
Промчался начальникъ тюрьмы.
Слѣдомъ—директоръ казеннаго банка,
За нимъ предводитель дворянства
Въ роскошномъ убранствѣ
Съ ключами ниже спины.
Блѣвютъ штаны.
Сомкнуты гордо уста.
Спѣшать губернатора дружно поздравить
Съ Воскресеньемъ Христа.

То-то будетъ выпито!

Саха Черный.

МОЙ МУЗЕЙ.

Среди депутатовъ различныхъ фракцій возникло предложеніе организовать въ Г. Думѣ музей русскаго народнаго представительства, причемъ, сосредоточить въ немъ всѣ матеріалы, начиная отъ первой Думы. (Изъ газетъ).

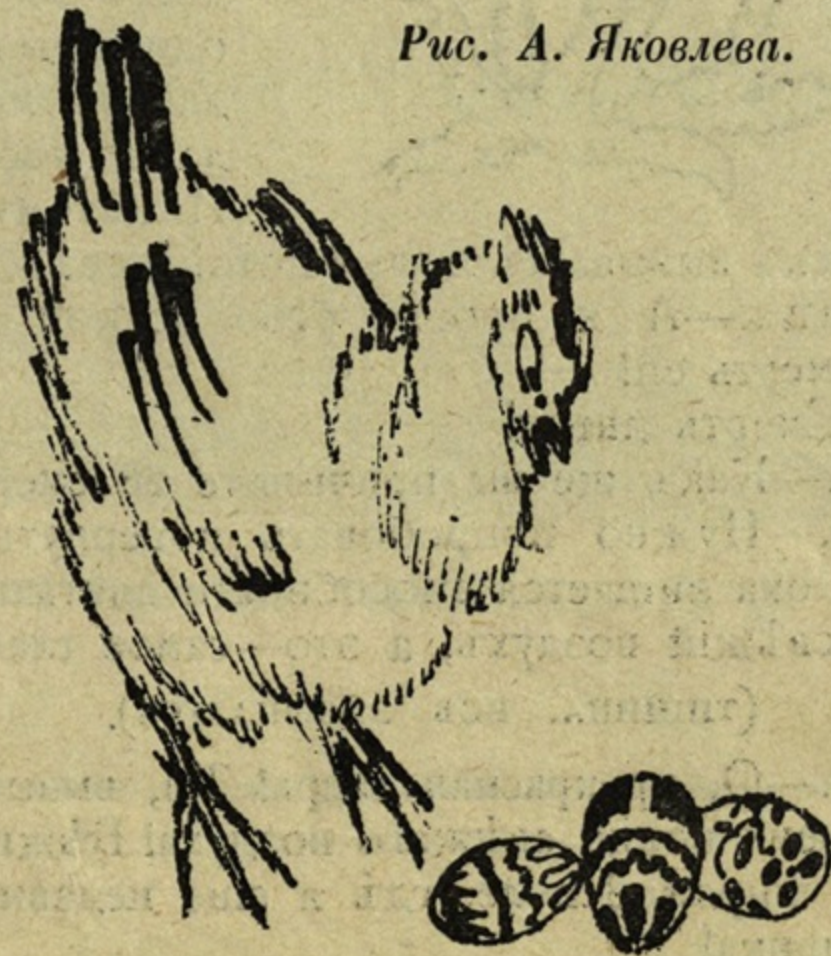
Сочувствуя идеѣ устройства подобнаго музея, тороплюсь представить опись предметамъ, которые могутъ быть принесены мною въ даръ музею.

О П И С Ь.

- 1) Скелетъ русскаго гражданина, пользовавшагося неприкосновенностью личности, и умершаго черезъ полминуты послѣ своего рожденія.
  - 2) Октябристское знамя (въ пятнахъ, держано, молью трчено).
  - 3) Крестьянскій желудокъ, промытый спиртомъ.
  - 4) Крестьянскій желудокъ, промытый спиртомъ и начиненный мякиной.
  - 5) Крестьянскій желудокъ, промытый спиртомъ и начиненный мякиной и вермишелью.
  - 6) Рѣчи шести членовъ Г. Думы перваго созыва, не успѣвшихъ прѣхать въ столицу до роспуска Думы.
  - 7) Портреты недоизбранныхъ членовъ въ Г. Думу перваго и втораго созыва.
  - 8) Черные кресты изъ «Русскаго Знамени».
  - 9) Копіи (не нотаріальныя) сердечныхъ пожеланій Г. Думѣ всѣхъ трехъ созывовъ—Гершельмана, Думбадзе и Толмачева.
  - 10) Слѣды отъ «уходовъ» Хомякова до отказа отъ званія предсѣдателя.
  - 11) Корректурная полная собранія сочиненій Тимошкина по: исторіи искусствъ, геодезій, нумизматикѣ, догмѣ римскаго права, аэронавтикѣ, эквилибристикѣ, хореографіи, исторіи философіи и философіи исторіи...
  - 12) Вольный переводъ Шулханъ-Аруха съ древнееврейскаго языка, подъ редакціей Маркова 2-го. (только для взрослыхъ).
  - 13) Законопроекты, внесенные правительствомъ и взятые обратно по случаю недостаточной подготовленности народа къ реформамъ.
  - 14) Мраморная доска, которую октябристы хотѣли прибить въ Г. Думѣ въ память 17 октября, но не прибили, опасаясь обидѣть другую дату: 3 іюня.
  - 15) Планъ города Фанъ-Санциско, основаннаго графомъ Вл. Бобринскимъ.
  - 16) Его же—костюмъ сокола.
  - 17) Брюки, въ которыхъ Пуришкевичъ «отсиживалъ» на зло Г. Думѣ и кадетамъ подъ домашнимъ арестомъ.
  - 18) Сборникъ сенатскихъ разъясненій на всякіе случаи жизни.
  - 19) Примѣчанія г. Щегловитова къ основнымъ законамъ—на всякіе случаи жизни.
  - 20) Погромныя прокламаціи, печатавшіяся Комиссаровымъ въ Департаментъ Полиціи (на всякіе случаи жизни).
  - 21) Портретъ Пономарева (на одинъ случай).
  - 22) Фонарь съ «тихимъ свѣтомъ», который Балашевъ собирался понести въ народъ.
  - 23) Чертежи проектовъ проволочныхъ загражденій для думскихъ журналистовъ.
  - 24) Прейскурантъ патріотизма съ расцѣнкой на «темныя деньги».
- № № 25, 26, 27 и т. д., по независимымъ отъ жертвователя обстоятельствамъ не могутъ быть включены въ настоящую опись.

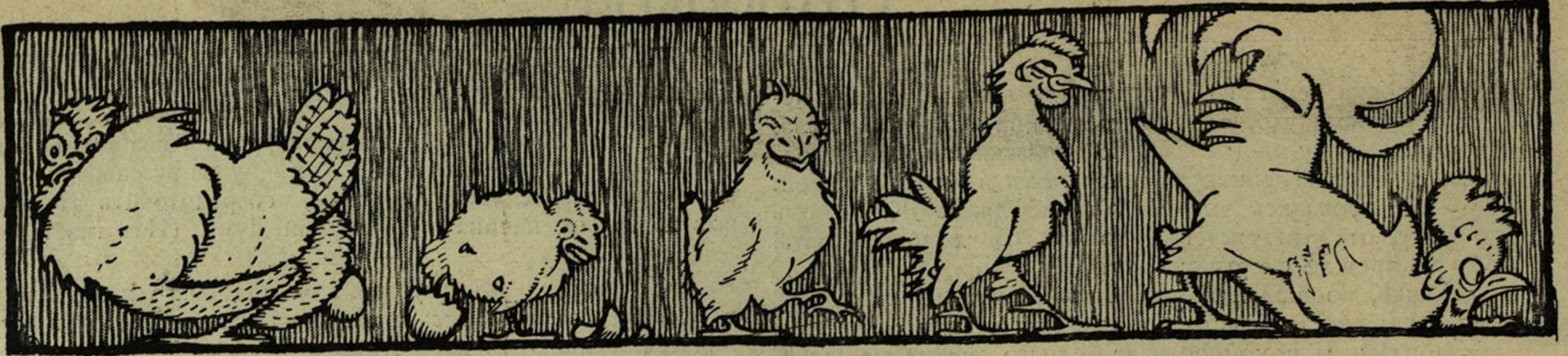
Исидоръ Гуревичъ.

Рис. А. Яковлева.

Весь культурный міръ постигло тяжелое, искреннее горе—

УМЕРЪ МАРКЪ ТВЕНЪ.

МАЛЫЙ ТЕАТРЪ.

«Шантеклеръ» или «Пѣвучая дверь» — безысходная психологическая трагедія въ II-хъ актахъ.

Дѣйствующія лица: дверь, письменный столъ, диванъ, старая кушетка, молодая кушетка, палка съ костянымъ набалдашникомъ, 1-я пылинка, 2-я пылинка, 3-я пылинка, клопъ, мокрица.

Комната. Въ комнатѣ: письменный столъ, старая кушетка, молодая кушетка, лампа, 1-я, 2-я и 3-я пылинки. Зацѣпившись за ручку двери, виситъ палка съ костянымъ набалдашникомъ.

Палка.—О, какъ вы прекрасны, дверь! Какая у васъ красивая мѣдная ручка!.. И потомъ — какъ вы скрипите! Когда вы впервые распахнулись, чтобы пропустить меня, вы заскрипѣли такъ чудесно, что сердце у меня замерло! Вы нарочно такъ скрипите?

Лампа (подмигивая).—Эта тайна нашей гениальной двери, и она никогда ее не раскроет!

Письменный столъ (бакомъ).—Да! Дверь—это гордость нашей комнаты. О ней знаютъ даже въ другихъ комнатахъ. Я много пожилъ на своемъ вѣку и понимаю толкъ въ дверяхъ, чертъ возьми!

Лампа.—Ну, я гасну! Пора спать.

(въ комнату тѣмнѣетъ).

Голосъ первой пылинки.—Я ненавижу дверь!
Голосъ клопа.—Я жажду ея смерти!
2-я и 3-я пылинки.—Смерть двери!
Мокрица.—О, какъ бы намъ избавиться отъ двери!
Палка.—За что вы такъ ненавидите эту прекрасную дверь?
Пылинки.—Мы ненавидимъ ее за то, что она—про-

Шаржи Ге-Ми.

водникъ свѣжаго воздуха, который сдуваетъ насъ и мѣшаетъ намъ жить! Долой свѣжій, чистый воздухъ!

Клопъ (зловѣще).—Я ненавижу дверь за то, что она однажды чуть не раздавила меня, неожиданно распахнувшись. И потомъ — она пи-

шитъ и ея пискъ вызываетъ цѣлые потоки свѣжаго воздуха.
Мокрица.—А я просто безо всякой причины ее ненавижу! Смерть ей!

Всѣ.—Смерть двери!

Палка.—Какъ же вы причините ей смерть?

Клопъ.—Нужно попробовать повернуть ключъ въ двери. Тогда она лишается способности двигаться, пищать, и напускать свѣжій воздухъ, а это—самое главное!

(тишина. всѣ засыпаютъ).

Палка.—О, прекрасная дверь! Ты, вызывающая своимъ скрипѣньемъ волны свѣжаго воздуха! Бѣжимъ! Уйдемъ отъ нихъ въ широкое поле, гдѣ я еще недавно подпирала какого то старика!

Дверь (съ вдохновеннымъ взоромъ, широко

раскрывъ замочную скважину).—Нѣтъ! Я вступлю съ ними въ бой и одолѣю всѣ эти темныя силы! За меня правда, за меня свѣжій воздухъ, который я вызываю своимъ скрипомъ.

Палка.—О, какъ ты прекрасна!

Лампа (подмигивая).—Жалкій самообманъ! Твой скрипъ, вовсе не причина свѣжей струи воздуха. Просто тебя отворяютъ — вотъ и все!

Дверь.—(вдохновенно). Нѣтъ! Я предвозвѣстница свѣжаго воздуха и я вызываю его своимъ скрипомъ. Вотъ и все.

(Кто-то снаружи хочетъ открыть дверь. Палка въ любовномъ экстазѣ цѣпляется за косякъ и держитъ дверь).

Дверь.—О, пусти меня! Я хочу исполнить свою великую миссию! Не удерживай меня.

(Неожиданно отъ сильнаго порыва открывается оконная форточка и впускаетъ свѣжій воздухъ.)

Дверь (трагедія).—Что это! Свѣжій воздухъ проходитъ мимо меня!? О, горе мнѣ! Я не пицалъ и все таки чувствую его струю! Это все ты, палка!
(Дверь дергаютъ сильноѣ. Палка страдальчески переламывается.)

Дверь.—А я все таки, несмотря ни на что, буду исполнять свое великое назначеніе: пицать, скрипѣть и освѣжать атмосферу! Пи-и-и!

Письменный столъ.—Давайте скорѣе занавѣсь! Сюда приближается человекъ!!
(занавѣсь).

Изъ грядущихъ рецензій:

«Пѣвучая дверь»—вещь, безусловно, символическая. «Дверь»—это нашъ вѣчный жизненный самообманъ, когда мы думаемъ такъ, а дѣло на самомъ дѣлѣ обстоитъ иначе. И большая заслуга наша, если мы узнаемъ, что ошибались, не бросаемъ дѣло, а продолжаемъ его дальше ради высшихъ идеаловъ.

— А я все таки буду пицать,—говоритъ дверь, получивъ наглядное доказательство своихъ заблужденій.

И темныя силы—всѣ эти клопы, мокрицы и пылинки бываютъ посрамлены.

Прекрасно проведена г. Глаголинымъ роль двери. Артистъ даетъ полную иллюзію двери и скрипитъ изумительно натурально. Артисту, очевидно, пришлось потратить на созданіе роли, костюма и гримма много труда.

Очень изящная «палка съ костянымъ набалдашникомъ»—Музиль-Бороздина. Типъ палки, мѣшающей двери открыться, удерживающей ее ради своей узкой эгоистической любви—переданъ неподобно.

Письменный столъ—г. Хворостовъ—насъ не удовлетворилъ. Онъ часто забывалъ стоять на четырехъ ножкахъ и ящики его выдвигались довольно ненатурально. Очень забавна и остроумна лампа. Не мѣшало бы ей надѣвать абажуръ посвѣтлѣе.

Изящны пылинки: г-жа Христофорова, Валерская и Кирова. Тарскій для роли клопа немного тяжелъ. Собравшаяся въ громадномъ количествѣ публика съ большимъ интересомъ слѣдила за сложной душевной драмой благородной пылкой двери и любящей палки. Пьеса возбуждаетъ хорошія чувства къ домашней мебелировкѣ.

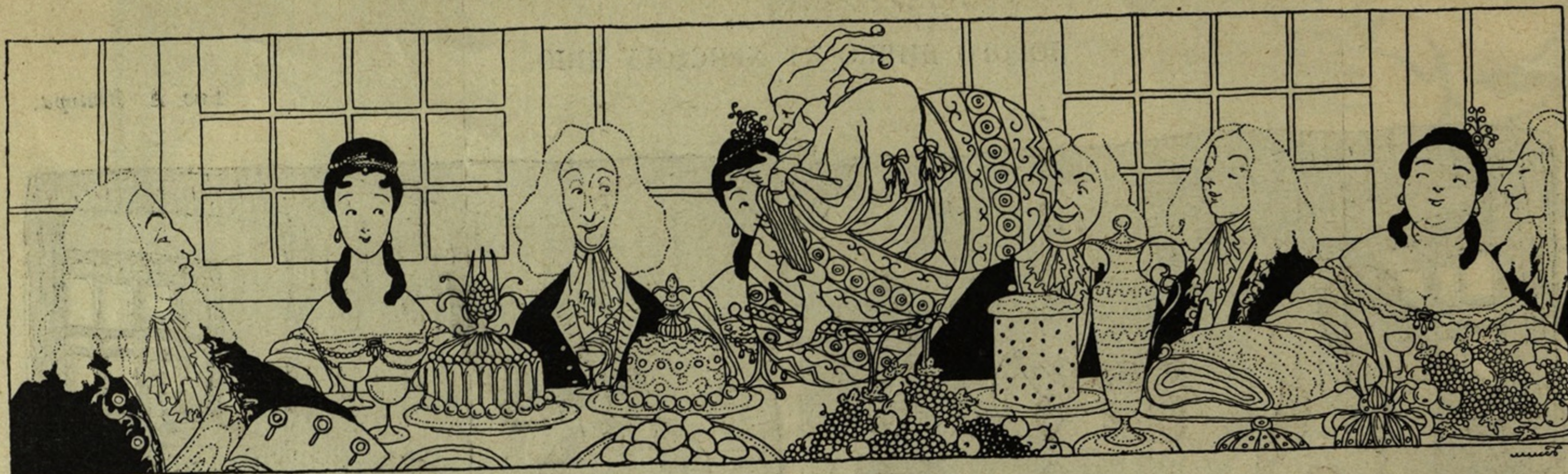

Къ Пантелей Тентелѣву явилась благотворительная предобрѣйшая барыня и, прослезившись, сказала:
— Какой ужасъ, какой кошмаръ—эта бѣдность! Вотъ вамъ, monsieur Тентелѣвъ, яичко—пусть и вы съ вашими милыми дѣтками не будете лишены розговѣя.

— Хучь бы крашенное было,—мечталъ Пантелей.
— Тятя!—заплакала дочка. Я сейчасъ упала—нось себѣ до крови разбила!
— Не утирай!—обрадовался Пантелей.—Мы, братъ, расчудесно яйцо выкрасимъ!

— Вотъ видите, дѣти!—назидательно воскликнулъ Пантелей Тентелѣвъ.— Не даромъ говорится: дорого яичко къ Христову дню!!
Разговлялись...

ЧУДЕСА.

То, что случилось со мной в первый день Пасхи—навсегда поселило в моей душе убеждение, что есть такие странные необъяснимые явления в нашей жизни, которые не поддаются самому внимательному анализу и перед которыми мы стоим, как перед загадочной завесой, скрывающей за собой целый ряд удивительных чудес и тайн.

Мы стоим перед этой завесой, недоумевая, с пальцем, положенным на полураскрытые уста, и с тоской спрашиваем:

— Что же?! Что это было?
И молчите завеса.

Быль первый день Пасхи. 12 часов пополудни.

Я стоял перед зеркалом во фрак, свежее-выбритый, в чудесном настроении, так как был я молод, стояла весна, и теплое солнце матерински ласкало всякого, кто подвертывался под его лучи.

Сначала поехал я к Болдыревым. Мать семейства и дочери приняли меня весело, радостно, все насквозь пронизанным весенним светом и радостью красивого праздника...

Просидел я у них даже больше положенного на визиты срока, что то около получаса. Закусывали.

Когда я вышел от них, настроение у меня было прекрасное, а стоявший на углу извозчик в новом армяке, с примазанными маслом волосами, умилит и рассмешил меня своей праздничностью и своим видом человека, понимающего серьезность ниспосланного Богом праздника.

Мне пришло в голову невинно подшутить над ним, таким торжественным и строгим.

— Извозчик!—сказал я, подходя.—Съ новым годом!

Он посмотрел на меня, пожал плечами и солидно ответил:

— Воистину Воскресе!

— Хорошая у тебя лошадь,—сказал я.—Какой породы? Лягавая?

— Работница.

— Бегать умеет?

— Побужить.

У него был такой солидный, приличный вид, что мне сделалось стыдно своих шуток. Я протянул ему руку и сказал:

— Прощай, брат. Кланяйся там отцу, дедушке.

— Покорниче благодаримъ. Дядь вымерь нынче.

Я сочувственно вздохнул и отошел.

Потом сидел у Крамалюхиных. Удивительная вещь—Пасха! Встретили меня, как родного, тогда как в обычное время отношения наши не выходили за рамки простого холодного знакомства.

Жена Крамалюхина отказалась христосоваться...

— А я все-таки поцелую вас,—улыбаясь, сказал я.

— Да как же вы меня поцелуете, если я не хочу?

— А я все таки поцелую.

— Не понимаю, право...

Я рассмехался. Чудачка и не думала, что это так просто.

— Ей Богу, поцелую!

— Право... Мне даже странно...

Она отвернулась, а я воспользовался этим моментом и поцеловал ее в шею.

— Ого!—сказал муж.

Я залился смехом.

— Ну? А говорили — не похристосуюсь. Вот и похристосовался!

— Однако,—сказал муж.

— Не правда ли? Хе-хе. Стоит только захотеть. Кстати,—вспомнил я.—Знаете вы анекдот о «стоит только захотеть»?

— Какой анекдот?

— Я вам расскажу...

Мне пришло в голову, что анекдот этот не совсем приличен и при дам рассказывать его неудобно. Но эту мысль замкнула другая:

— В сущности, ведь она замужняя и прекрасно все должна понимать...

И я сказал вслух:

— Анна Петровна! Разрешите рассказать этот смешной анекдот при вас. Правда, он немножко, как это говорится: тово, ну, да ведь и вы—хе-хе—не девочка же. Я думаю,—прекрасно все понимаете, а?

Я, улыбаясь, заглядывал ей в лицо, а она встала и неожиданно куда то вышла.

— Странная она какая то сегодня,—удивился я.

— Это вы ее со своим анекдотом прогнали,—объяснил муж.—Нельзя же при дамах неприличные анекдоты рассказывать.

На меня от этих слов сразу повалило такой непроходимой пошлостью узких мещанских узаконений и копичной моралью людей, зарывшихся в свое грошевое мещанское благополучие, что я не выдержал и сказал:

— Почему? Ну, будем, дорогой Илья Ильич, откровенны хоть раз в жизни. Ведь не институтка же ваша жена? Представьте, если бы я был ее любовником—она бы выслушала от меня этот анекдот и только бы посмеялась. Я буду говорить, извините меня, просто: то что мы с ней чужие—это простой случай! Конечно, я не говорю...

Муж хотел что то возразить, но в это время вошла жена.

— Илюша! Тебя сейчас просят по важному делу к Дебальцевым. Нужно тебе сейчас ехать, а мне уже пора в театр на дневное представление.

— Простите,—сказал я.—Я не буду вас задерживать. Только какие же сегодня театры? В первый день театров не бывает.

— Бывает.

— Уверю вас—не бывает. Я это хорошо знаю. Вас, наверно, обманули!

Она закусила губу:

— Ну, один театр все таки открылся.

Прекрасно зная, что в первый день в театрах не играют, я был поражен до глубины души. Очевидно, Анна Петровна была жертвой чьей то глупой шутки.

— Это надо выяснить,—сказал я.—Вы позволите мне поехать с вами? Нет ли здесь какой нибудь глупой шутки или чего нибудь еще похуже. Дело в том, что я могу поклясться, что в первый день никакие театры не играют.

— Это театр в частном доме,—сказала она, задумчиво отворачиваясь.

— Ах, так?.. А что идет?

— Эта... Сирано-де-Бержерак.

— Прекрасно! Я давно хотел видеть эту пьесу. (Отчего бы мне не посмотреть ее?—подумал я). Слушайте, поехали вместе.

— Это неудобно,—быстро ответила она.—Я по приглашению.

— Ну, ладно! Я заплачу десять рублей. В пользу там каких нибудь вдов или сирот. Вот... Получите!

Вынув десять рублей, я пытался всунуть их ей в руку, но она не взяла.

— Стесняетесь от молодого человека деньги брать?—пошутил я.—Явление в наш практический век безпримечное! Ну, прощайте. Не буду вас задерживать.

Я вышелъ. Такъ какъ слѣдующій визитъ былъ у меня намѣченъ въ книжкѣ «къ Ахеевымъ» я взялъ извозчика и поѣхалъ.

Несмотря на теплый ясный воздухъ, мнѣ почему-то взгрустнулось.

— Въ сущности, подумалъ я,—къ чему это все? Всѣ эти визиты, окорока, англійская горькая, христосованіе? Въѣдь, все равно, всѣ умрутъ. И я умру... И извозчикъ умретъ.

Сердце мое охватила смертельная жалость къ этому понуренному терпѣливо сидящему на козлахъ человѣку, который долженъ умереть и—ни одна душа о немъ не вспомнить. Послѣ безрадостной жизни—безвѣстная смерть!

— Извозчикъ!—предложилъ я.—Хочешь я доставлю тебѣ удовольствіе?

— Какое?—обернулся онъ.

— Хочешь, я тебя покатаю? Ты садись на мое мѣсто, а я на твое. Хочешь?

— Нельзя. Обштрахуютъ.

Мнѣ до слезъ было жаль этого покорнаго печальнаго человѣка.

— На сколько?—спросилъ я.—Ну, самое большее, на двадцать пять рублей? Такъ получай ихъ! А теперь—пересаживайся!

Можетъ быть, съ точки зрѣнія уличнаго благоприличія это и было странно, но моральная красота моего поступка искупала какія то глупѣйшія уличные правила, и я, безъ тѣни смущенія, перелѣзъ на козлы.

Уличные моралисты,—судите меня!

Я довезъ извозчика до самаго подъѣзда Ахеевыхъ и, остановившись, слѣзъ. И неожиданно въ голову мнѣ пришла простая человѣческая мысль, центромъ которой былъ оправлявшій въ этотъ моментъ сбрую извозчикъ.

— Извозчикъ,—подумалъ я.—такой же человѣкъ, какъ и другіе. Почему я могу войти къ Ахеевымъ, а онъ не можетъ? Потому что на немъ грубый армякъ и что онъ крестьянинъ? А Кольцовъ? А Никитинъ? И я спрошу ихъ прямо: вотъ вы, господа, либеральничаете, говорите о меньшомъ братѣ... А посадите ли вы его съ собой за столъ?

Уговорить извозчика стоило мнѣ большихъ трудовъ. Наконецъ, онъ согласился и я, демонстративно обвивъ рукой его шею, чтобы еще больше подчеркнуть равенство нашихъ положеній, вошелъ съ нимъ къ Ахеевымъ.

У нихъ были гости: какой то старецъ и толстая дама:

— Здравствуйте!—сказалъ я громко.—Христосъ Воскресе! Вотъ вы, господа, либеральничаете, говорите о меньшемъ братѣ... А посадите ли вы его съ собой за столъ?

Остановившись посреди комнаты, мы съ извозчикомъ внимательно слѣдили за выраженіемъ лицъ хозяевъ.

— Отчего же,—сказалъ Ахеевъ.—Теперь такой праздникъ, что мы всякому рады. Садитесь.

— Не бойся, милый—дружелюбно толкнулъ я извозчика въ спину.—Садись. Я знаю, что у этихъ добрыхъ людей слово не расходится съ дѣломъ. Дайте моему другу извозчику стаканъ коньяку.

И такъ какъ рѣшилъ идти до конца, то, попросилъ:

— И некакойнибудь дряни, а лучшей марки. Онъ такой же человѣкъ, какъ и мы.

Извозчикъ принялся за ѣду и питье, а мы сидѣли и молчали. Смотрѣли на него...

Но было скучно. Я это чувствовалъ.

— Отчего вы всѣ такіе скучные?—спросилъ я.—Въ жизни такъ мало радости, что смѣхъ и веселье нужно изобрѣтать.

Толстая дама улыбнулась.

— Посовѣтуйте, что дѣлать. А мы ужъ повеселимся.

— Итальянцы любятъ шутки, мистификаціи,—сказалъ я,—а мы не любимъ. Давайте сдѣлаемъ какуюнибудь мистификацію!

— Какую?

Я обвелъ глазами столъ.

— Можно устроить мистификацію для визитеровъ. Смотрите: вино изъ бутылокъ можно вылить—замѣнить уксусомъ, сырную пасху посыпать солью и перцемъ, въ окорокъ, вмѣсто гвоздики, наткать маленькихъ гвоздиковъ, а куличи выдолбить внутри и насыпать туда земли съ цвѣточныхъ горшковъ и окурковъ.

Я расхохотался.

— Вообразите ихъ удивленіе, когда они начнутъ ѣсть и пить. Ха-ха! Я вамъ сейчасъ это все устрою.

— Да не надо,—сказалъ Ахеевъ.

— Почему же не надо. Надо. Вы увидите, какъ это будетъ превесело.

Я опрокинулъ цвѣточный горшокъ и, высыпавъ землю, сталъ поливать ее мадерой.

Произошла глупѣйшая сцена: хозяинъ вырвалъ у меня бутылку и безтактно крикнулъ:

— Не смѣйте этого дѣлать!

— Почему? вы же просили... мистификацію.

Онъ вырвалъ у меня куличъ, верхушку котораго я успѣлъ уже снять, и крикнулъ:

— Убирайтесь вонъ!

Я изумленно посмотрѣлъ на него.

— Вы сумасшедшій! Я же васъ не трогаю!

— Пойдемъ,—сказалъ извозчикъ.

Я посмотрѣлъ на лицо хозяина, который, казалось, готовъ былъ перервать глотку за какой то куличъ и початую бутылку скверной мадеры—и мнѣ сдѣлалось противно сидѣть среди этихъ людей... И мучительная, тяжелая тоска охватила мою душу.

— Жалкіе вы черви!—съ отвращеніемъ сказалъ я.—Идемъ, мой другъ. Ты еще не сытъ? Эй, вы!—надменно продолжалъ я.—Я беру у васъ эту колбасу, жаренную курицу, бутылку коньяку и графинъ водки. Не безпокойтесь—плачу. Человѣкъ съ душой торгаша! Получите двѣнадцать рублей... Ха-ха! Сдачи не надо.

Въ конецъ уничтоженный хозяинъ и гости не смѣли посмотрѣть мнѣ въ глаза. Хозяину, очевидно, было смертельно неловко за свой безтактный поступокъ съ куличемъ.

Мы подошли къ пролеткѣ, и я разложилъ на сидѣнныя забранные съ собой припасы...

— Ышь, извозчикъ, пей. А я посижу около лошади, постерегу, чтобы ее не украли конокрады.

Въ то время въ городѣ свирѣпствовала шайка конокрадовъ и, поэтому, моя боязнь этихъ дьявольски хитрыхъ людей была небезосновательной.

Извозчикъ пилъ коньякъ прямо изъ бутылки, а я сидѣлъ у ногъ лошади, глядѣлъ на него и думалъ:

— Вотъ кто никогда не покинетъ меня! Изъ такихъ именно самородковъ, черноземныхъ людей и выходятъ честные старые преданные слуги.

Будущее показало, что я не ошибался.

— Съ визитами я не поѣду!—сказалъ я самъ себѣ.—Пора уже прекратить этотъ глупѣйшій обычай.

О, традиции, всосанныя съ молокомъ матери! Въ душѣ все таки было смутное неопредѣленное чувство боязни, что знакомые обидятся, если я о нихъ не вспомню. Но этому горю можно было помочь.

Мимо проходилъ разсѣянный сосредоточенный человекъ безъ шапки. Я остановилъ его.

— Милый! Вотъ тебѣ записная книжка... Сдѣлай по ней, вмѣсто меня, визиты. Тутъ у трехъ я уже былъ, а у остальныхъ не былъ. А это тебѣ за труды. Двадцать рублей. Довольно? Скажи что я, молъ, кланяюсь... Не забудешь?

Онъ молча, взявъ деньги, книжку и ушелъ. Будто гора свалилась съ моихъ плечъ.

Солнце склонялось къ закату. Какая то тихая, неопредѣленная грусть вползала въ душу. Мы сидѣли съ извозчикомъ у колесъ пролетки, и каждый думалъ о своемъ.

— Спои мнѣ,—тихо попросилъ я, очнувшись—чтонибудь тихое, задушевное, отчего бы душа сладко и больно сжималась.

Извозчикъ послушно открылъ ротъ и запѣлъ. Глухіе надтрнутые звуки выходили, разливаясь въ предвечернемъ воздухѣ. Но вотъ они окрѣпли, зазвенѣли—и полилась широкая безудержная русская пѣсня.

— И-и-э-э-ухъ—ха! га-а-а,—пѣлъ извозчикъ, и тихо припалъ, притаился истомленный солнцемъ воздухъ.

— Кто здѣсь пѣсни оретъ? А? Отчего ты не на козлахъ?—раздался сверху чай то грубый голосъ.—Въ участокъ захотѣлъ, полосатый чертъ?

Мы вскочили.

Передъ нами стоялъ грубый, съ краснымъ лицомъ, городской и махалъ кулакомъ.

— Вы кричать не имѣете права,—возразилъ я.—А если вы оскорбили моего товарища, назвавъ его полосатымъ чертомъ, то онъ выше этого. Стыдно ругаться! Вы себя этимъ унизили а не его. Сами вы полосатый невыносимый дуракъ!

— А-га-га!—завопилъ городской.—Ругаться? Пойдемъ! Я вырвалъ изъ его рукъ, ударилъ его кулакомъ въ лицо, отчего онъ упалъ, отбѣжалъ въ сторону и крикнулъ своему другу извозчику:

— Спасайся! Бѣжимъ! Противъ насъ цѣлый заговоръ—я все понялъ! Держись около меня.

И мы побѣжали.

На нашемъ пути встрѣтилась какая то церковь.

— Храмъ Божій! Сюда!—скомандовалъ я.—Здѣсь мы въ сравнительной безопасности.

— Пойдемъ на колокольню,—предложилъ извозчикъ.

— Прекрасно! Бѣги впередъ!

Колокольня была открыта. Мы вбѣжали по узкой лѣсенкѣ и захлопнули за собой обѣ двери. Въ глазахъ моего спутника горѣло мужество, а его беззавѣтная храбрость, ободряла и меня, усталого, измученнаго...

— Часовъ пять мы здѣсь продержимся,—сказалъ я.— А тамъ придетъ подмога. Мои молодцы не дремлютъ.

Мы залегли въ колокольнѣ.

Я отламывалъ кирпичи, на случай защиты отъ неожиданнаго нападенія, а мой вѣрный извозчикъ схватился за языкъ большого колокола и, раскачавъ его, зазвонилъ тревожно и громко.

— Надо бы такъ устроить,—посоветовалъ я,—чтобы наши друзья услышали эти призывные звуки, а враги не догадались, гдѣ мы.

Извозчикъ обѣщалъ приложить къ этому всѣ усилія и зазвонилъ еще громче. Я выглянулъ въ амбразуру окна.

— Идутъ! Борисъ, братъ! Мужайся.

Мы поцѣловались, схватили кирпичи и осыпали ими черную толпу враговъ, глухо шумѣвшую внизу.

— Сдавайтесь!—крикнули они.

— Ни за что!—отвѣчалъ я, высовываясь.— Лучше смерть, чѣмъ позоръ.

Извозчикъ прищурился и бросилъ въ нихъ кирпичемъ; потомъ сѣлъ подъ колоколъ и сразу, какъ мертвый, уснулъ.

— Борисъ, Петя,—посоветовалъ я, прилегъ у окна и положилъ голову на какую то скамеечку.

Что было дальше—не помню.

Если бы все случившееся произошло глухою ночью, когда осенній вѣтеръ дуетъ въ трубы и темныя силы справляютъ свой дикій шабашъ, туманя и мороча человѣка, сби- таго ими съ толку,—это еще было бы допустимо.

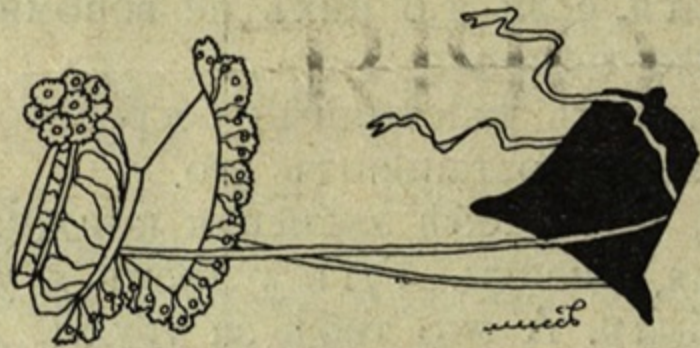
Но какъ могло случится среди бѣла дня то, что сказано выше—я до сихъ поръ не могу объяснить.

И стоимъ мы теперь съ моимъ другомъ извозчикомъ, недоумѣвающие, съ пальцами, положенными на полураскры- тья уста, и съ тоской спрашиваемъ:

— За что? На два мѣсяца? За что же, Господи?

Аркадій Аверченко.

Рис. Миссъ.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ „САТИРИКОНА“.

Присланныя въ редакцію рукописи не возвращаются (даже при усло- вии присылки марки на отвѣтъ).

А. Петербургъ.

63. СПб. 17-а.—Не годится.

64. «С. Р.—ки».—Очень и очень скверно. Вы сами безграмотны, а беретесь писать пародии на декадентовъ. Что это за вздоръ:

В Ъ Д Ъ М А.

— Она вѣдьма суть космата,
Поеть пѣснь она лахмату
И летить она въ страны
Не извѣданы людьми,
Гдѣ нѣтъ дурь и идиотовъ
И ословъ—оскаріотовъ.
— Такъ летить она всѣ ночи
Сотворяя планъ надъ рощей.

65. Гулярная 28—И. И. С.—Къ сожалѣнью, присланное письмо ни на что пригодиться не можетъ.

66. В. О. 17 лин.—С. Л.—Разсказъ написанъ неумѣло, оче- видно, неопытной рукой.

67. Мячу.—Нѣтъ, «вещи со стороны принимаемъ принци- пально», но ваша вещь не принята.

68. Зи найдѣ Уэръ.—«Слава,—пишете вы,—не нужна, а нужны деньги». Чулочки вязать не пробовали?

Б. Провинція.

69. Татыма—Миклухъ-Маклаю,—Не подошло.

70. Вѣрный—Шикоталову.—Тоже.

71. Ковель.—Новикову.—Тоже.

72. Елисаветградъ—А. Гур—ейну. Тоже.

73. Городокъ—Чайкѣ.—Сантиментально. Не хорошо.

74. Москва—Ананьеву.—Въ вашемъ разсказѣ о пьяномъ есть такая фраза: «Петръ Семенычъ увидѣлъ много калашъ: всѣ онѣ смѣялись».

Когда въ числѣ нашихъ читателей будетъ и упомянутая обувь—напечатаемъ вашъ разсказъ. Пусть посмѣется.

75. Одесса.—В. К.—Къ сожалѣнью, не подошло.

76. Saga Has—Харьковъ.—Фактъ личнаго характера.

77. Мот.'у.—Съ козелъ слѣзь, шлею поправилъ,

Обругнулъ: «стой ты, дьяволъ!»

Не надо при извозчикѣ сочинять такіе стихи.

78. Odessa.—А. Мусину.—А острота то краденная.

79. Елабуга—Колесникову.—А и стихи, признаться, скверные.

80. Рыбинскъ.—Подписчику.—«О потокѣ».—Не подходитъ. Книгу получите лѣтомъ.

81. Москва, № 2714.—Эти разск. войдутъ въ изд. «Шиповникъ».

Н. Д.

Редакторъ: А. Т. Аверченко.
Издатель: М. Г. Корнфельдъ.

НА СТРАСТНОЙ НЕДѢЛѢ ОТКРЫВАЕТСЯ
ВЪ МОСКВѢ

ВЫСТАВКА РИСУНКОВЪ, КАРРИКАТУРЪ
И ШАРЖЕЙ ХУДОЖНИКОВЪ ЖУРНАЛА

Сатирикон'

Л. С. Бакста, Александра Бенуа, И. Я. Билибина, Миссъ, Бѣлобо- родова, М. В. Добужинскаго, Дм. Митрохина, В. Н. Невскаго, А. А. Радакова, Н. В. Ремизова, (Ре-ми), О. Шарлемань, А. А. Юнгера, А. Е. Яковлева.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Если желаете дитя ваше

видѣть здоровымъ, бодрымъ и хорошо раз- вивающимся, то дайте ему Гематогенъ Д-ра Гоммеля. ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! Требуется непременно имя Д-ра Гоммеля.

ДѢТСКАЯ МОЛОЧНАЯ МУКА АЛЬПИНА

Продается въ аптекахъ и аптек. магаз.
Лозанна Швейцарія
Alpkasein

Синяя марка и подпись главн. предств. С.Пб. Гороховая 33

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1910 ГОДЪ
НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ САТИРЫ И ЮМОРА

САТИРИКОНЪ 52

(ТРЕТИЙ ГОДЪ ИЗДАНИЯ).

№№ роскошно
иллюстриро-
ванныхъ, въ
краскахъ.

Всѣ годовые подписчики получаютъ, въ видѣ бесплатнаго приложения, роскошно иллюстрированное изданіе:

„ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ“

обработанная „Сатирикономъ“, подѣ угломъ его зрѣнія, — подѣ ред. А. Т. Аверченко.

«ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ» будетъ представлять собой большой томъ, художественно отпечатанной на хорошей бумагѣ, съ массой иллюстрацій лучшихъ русскихъ художниковъ-карикатуристовъ.

Хотя наша «Всеобщая история» и не будетъ рекомендована Ученымъ Комитетомъ, состоящъ при м-вѣ народн. просвѣщ., — какъ руководство для учебныхъ заведеній, но эта книга дастъ подписчикамъ единственный случай взглянуть на историческое прошлое народовъ — въ совершенно новомъ и вполне оригинальномъ освѣщеніи.

СОСТАВЪ СОТРУДНИКОВЪ:

ХУДОЖНИКИ: В. Анисфельдъ, Л. Бакстъ, Александръ Бенуа, И. Билибинъ, Н. Герардовъ, Олафъ Гульбрансонъ (Мюнхенъ), М. Добужинскій, В. Кустодіевъ, Е. Лансере, Миссъ, Дм. Митрохинъ, В. Невскій, А. П. Остроумова-Лебедева, А. Радаковъ, Н. Ремизовъ (Ре-ми), О. Шарлемань, А. Юнгертъ (Баянъ), А. Яковлевъ и другіе.

ПИСАТЕЛИ: Леонидъ Андреевъ, А. Аверченко. (Аве), А. Азовъ, К. Антиповъ (А. Зарницынъ), Александръ Блокъ, И. М. Василевскій (не Буква), Л. М. Василевскій, Б. Вилли, Яковъ Гординъ, Сергій Горный, Сергій Городецкій (Сатиръ), И. Гуревичъ, Осипъ Дымовъ, А. Измайловъ, В. Князевъ, Красный, М. Кузминъ, А. Кугель (Номо Novus), А. И. Купринъ, В. Лихачевъ, С. Маршакъ, О. Л. Д'Орзъ, Иванъ Кузм. Прутковъ, Потемкинъ, А. Радаковъ, Саша Черный, Александръ Рославлевъ, Скиталецъ (Яковлевъ), В. Сладкопѣвцевъ, графъ Алексій Толстой, Тэффи, Георгій Чулковъ, Н. Шебуревъ, Умановъ-Каплуновскій, Н. И. Фалѣевъ (Чужь-Чуженинъ), А. Яблоновскій и другіе.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА СЪ ДОСТАВКОЙ И ПЕРЕСЫЛКОЙ:

На годъ **6** руб., на полгода **3** руб., на 3 мѣс. **1** руб. **50** коп.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Главной Конторѣ журнала «САТИРИКОНЪ» (С.-Петербургъ, Фонтанка, 80) и во всѣхъ большихъ книжныхъ магазинахъ въ Петербургѣ и провинціи.

Цѣна отдѣльнаго № 10 коп. Въ провинціи 12 коп.

Цѣна объявленій 40 коп. за строку непарели въ 1/4 страницы.

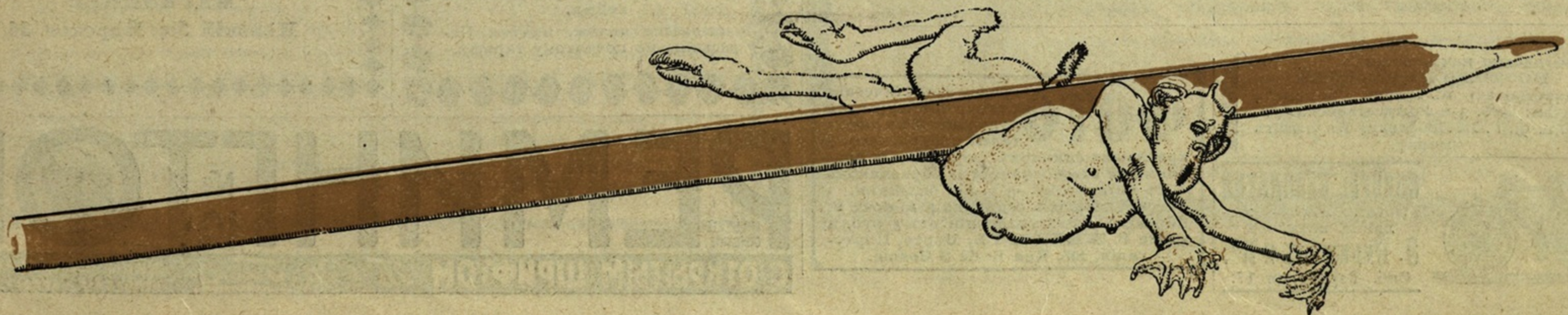
ОТДѢЛЕНИЯ ДЛЯ РОЗНИЧНОЙ ПРОДАЖИ ВЪ ПРОВИНЦИИ:

Москва—Шведчиковъ. Одесса—Бороховъ. Варшава—Е. А. Морозовъ. Ново-Вилейскъ—Горсковъ. Томскъ—Т-во «Новое Дѣло. Рига—К. И. Бирсгалъ. Саратовъ—П. О. Панинъ. Ялта—Ивановъ. Иркутскъ—Т. Д. Хохаевъ. Кутаисъ—Квициридзе. Таганрогъ—Г. С. Половикъ. Владивостокъ—Аг. «Польза». Черниговъ—М. Н. Кранцъ. Юрьевъ—Ф. Д. Любликъ. Харбинъ—Ш. Т. Щелокъ. Благовѣщенскъ—Н. С. Смертинъ.

Адресъ Главной Конторы и Редакціи: С.-Петербургъ, Фонтанка, 80. Телефонъ № 324-62.

Редакторъ А. Т. Аверченко.

Издатель М. Г. Корнфельдъ.

БИБЛИОТЕКА НОВЫХ КНИГ.

Первая в С.-Петербурге. Невский, 40-42, д. Армянской церкви, во дворъ направо. Тел. 308-94.
Первая в Москвѣ. Тверская Глинищевскій пер. д. Бахрушина (рядомъ с Филиповымъ). Тел. 201-84.

Специальность—новости литературы. Всегда большой выборъ новинок. Дешевые разовые абонементы: за книги и журналы послѣдних 3 мѣс.—10 к. и за вышедшіе ранѣе—5 к. за каждыя 3 суток. Основной залог. по 1 руб. с книги Коллективные абонементы, вдвое удешевляющіе чтение книг.

РЕПЕРТУАРЪ „ДЯДИ МИХЕЯ“

Понедѣльникъ.	Нслаждаются и курятъ!!!	„ПЕРИ“ 10 и 12 коп. 10 шт.	Табаки Па-пи-ро-сы.
Вторникъ.		„ДЕМИ-СЕКЪ“ 10 и 12 к. 10 шт.	
Среда.		„ДЕССЕРТЪ“ 10 шт. 6 к.	
Четвергъ.		„ЕВА“ 10 шт. 6 коп.	
Пятница.		„КАИРЪ“ 20 шт. 6 к. 15 шт. 6 к.	
Суббота.		„КРЕМЪ“ 1/4 фун. 46 коп.	
Воскресенье.		„ЕГИПЕТСКІЙ“ на всѣ цѣны.	

Постановка извѣстнѣйшей въ Россіи и за границей фабрики А. Н. ШАПОШНИКОВА. Табаки Турецкіе, Смирнскіе и южные лучшихъ плантацій.
КОСТЮМЫ „АБАДИ“ и ДР. ФРАНЦ. ФАБРИКЪ.
Декорации: Киббеля, Маркуса, Маркса.
Машины инж. техн. И. А. Семенова и А. Г. Кацкаго, получившія на выставкѣ Нов. Изобр. 1909 г. золотыя медали такъ же завода Я. М. Айваза.

СТРОГО-НАУЧНО, ДОБРОСОВѢСТНО, ОБЩЕДОСТУПНО.

МУЖЧИНАМ

страдающимъ онанизмомъ, послѣдствіями венерическихъ болѣзней, робостью, головными болями, нервнымъ, удрученнымъ, потерявшимъ надежду, недовольнымъ собой и своей судьбой, высылаются бесплатно въ закрытомъ конвертѣ подробный редакц. проспектъ новой книги проф. Гамонда, главы, врача арм. Соед. Шт., проф. по нервнымъ болѣзнямъ „ПОЛОВОЕ БЕЗСИЛІЕ и ЕГО ЛЕЧЕНІЕ“. Вы найдете въ немъ научн. и ясно изложенные отвѣты на всѣ животрепещущіе вопросы. Эта книга приноситъ радость и указываетъ путь къ спасенію каждому познакомившемуся съ ней. Съ требованіями обращаться:

Въ книгоизд. „СИЛА ЗНАНІЯ“ Москва, Мал. Лубянка, д. О-ва Россія, 22.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1910 ГОДЪ
на ежедневную политическую газету

5-й годъ изданія **РЪЧЬ** 5-й годъ изданія

издаваемую въ С.-Петербурге В. Д. Набоковымъ и И. И. Петрункевичемъ при ближайшемъ участіи П. Н. Милокова и Г. В. Гессена и при прежнемъ составѣ сотрудниковъ.

Особое вниманіе обращено на отдѣлъ извѣстій изъ провинціи. (имѣется болѣе ста корреспондентовъ).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: въ Россіи: на годъ—12 р.—к. на 9 м.—19 р.—к. на 6 м.—6 р.—к. на 5 м.—5 р.—к. на 4 м.—4 р.—к. на 3 м.—3 р.—к. на 2 м.—2 р.—к. на 1 мѣс.—1 р.—к. За границу: на годъ—20 р.—к. на 9 м.—15 р.—к. на 6 м.—11 р.—к. на 5 м.—9 р.—к. на 4 м.—7 р.—к. на 3 м.—6 р.—к. на 2 м.—4 р.—к. на 1 м.—2 р.—к.

Льготная подписка (при непосредств. обращеніи въ главную контору):
1) Для сельскихъ священниковъ, учителей, крестьянъ, рабочихъ, фельдшерова, приказчиковъ, учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ подпisanная цѣна: на 12 м.—9 р., 9 м.—6 р. 75 к., 6 м.—4 р. 50 к., 3 м.—2 р. 40 к., 1 м.—85 к.
2) Служащимъ въ правит., обществен. и торгово-промыш. учрежденіяхъ при коллективной подпискѣ черезъ казначеевъ и дѣлопроизводс. — 10% скидки.
3) Книгопродавцамъ, кіоскамъ, агентамъ и др. посредникамъ по приему подписки—5% скидки.

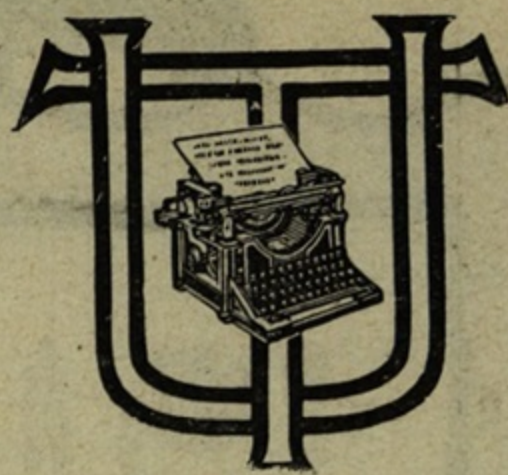
Адресъ редакціи и главной конторы: Спб. Ул. Жуковского 21.
№№ газеты „РЪЧЬ“ для ознакомленія высылаются бесплатно.

Приглашаю начинающихъ **ПОЭТОВЪ ПИСАТЕЛЕЙ** участвовать въ Литер. Сборникъ, Писемъ: Спб. 3-я Рождественская ул. 92 кв. 91. Г. И. Лебедеву. На отвѣтъ марку.

СОВЕРШ. БЕСПЛАТНО
высл. всѣмъ желающ. каталогъ
Э. Кинкманъ и К^о.
Спб., Гороховая 17.

ФОТО графіи артистическія снятыя съ натуры для художниковъ и любителей прекраснаго. 5 красивыхъ снимковъ, форматъ для альбома или стереоскопа и 48 образчиковъ съ каталогомъ—3 р. кр. билетами. Русскій каталогъ отдѣльно 40 к. почт. м. Сортированные коллекціи отъ 5! руб. и выше Р. ЖЕННЕРТЪ, Порто, Португалія, 228, Rua B de S Cosme.

Оригиналъ всегда выше копій.

Американская пишущая машина образцовая

„УНДЕРВУНДЪ“

ВПЕРЕДИ ВСѢХЪ

Всемирная побѣда пишущей машины «оригинальной Ундервудъ», первой и образцовой машины съ видимымъ шрифтомъ вызвала множество подражаній въ Америкѣ и Европѣ. Этимъ вся конкурренція сама признала преимущества „Ундервудъ“, что является лучшимъ доказательствомъ образцовой конструкции этой машины, основанной на ея патентованномъ механизмѣ. Въ теченіе 10 лѣтъ продано свыше 300.000 машинъ „Ундервудъ“. Ежедневное производство 300 машинъ. Множество высшихъ наградъ.—Побѣды на состязаніяхъ въ быстротѣ письма. Въ С.-Петербургскихъ главнѣйшихъ Правительственныхъ и частныхъ учрежденіяхъ работаютъ много тысячъ пишущихъ машинъ „Ундервудъ“.

Единственный представитель для всей Россіи Г. ГЕРЛЯХЪ.
Варшава, Чистая, 4.—С.-Петербургъ, Караванная П.—Москва, Б. Лубянка 14. Представители во всѣхъ главнѣйшихъ городахъ Европ. и Азиатской Россіи.

Золотая медаль императорскаго общества охоты Парижъ—Grand-Prix. Лондонъ—Grand-Prix.

ОХОТНИЧЬЯ ОБУВЬ

непромокаемая кожаная и брезентовая. Поставщикъ Императорскаго общества охоты Т. С. Привезенцева, МОСКВА, Покровка 4-14. Прейсъ-курантъ высылается безпл.

Вы все еще не знаете?

ЧТО ВЪ ТОРГОВОМЪ ДОМѢ „МОНОПОЛЬ“

№ 30, Пет. ст., Большой пр., № 30. Телеф. 201-77,

всѣ могутъ приобретать себѣ платье ВЪ РАЗСРОЧКУ ПЛАТЕЖА

на особенно льготныхъ и удобныхъ для гг. покупателей условіяхъ. Къ наступающимъ сезонамъ заготовленъ громадный выборъ готоваго мужского, дамскаго и форменнаго платья. Для приема заказовъ постоянно имѣется въ большомъ выборѣ суконный товаръ русскихъ и заграничныхъ фабрикъ.

ПРОТИВЪ ГОНОРРЕИ (ТРИППЕРА) НОВѢЙШЕЕ СРЕДСТВО — „САЛО-ПИЧИЛИНЪ“

дѣйствуетъ быстро и радикально и, по отзывамъ врачей, считается рациональнымъ средствомъ. Наставленіе при коробкѣ. Настоящее только въ метал. коробкахъ по 1 руб. и по 1 р. 80 к. Одинаково хорошо дѣйствуетъ въ острыхъ и хроническихъ случаяхъ и въ короткое время устраняетъ самыя упорныя истеченія. для пользы БОЛЬНЫХЪ. Въ виду подѣлокъ исключительная продажа въ С.-Петербургѣ, Разъѣзжая ул. № 7, аптека Б. Конгейма. Высылается налож. платеж. Пересылка по почтовому тарифу.

ПАПИРОСЫ 10 шт. 6 коп. **„ЯРЪ“**

Т-ва „ЛАФЕРМЪ“

КОРСЕТЫ

послѣднія новости Новѣйшихъ изящныхъ фасоновъ. Послѣднія Модели Парина. Корсеты „Пластикъ“ Вязаные Дающіе чудную пластическую фигуру. ПРИЕМЪ ЗАКАЗОВЪ, ГРУДОДЕРЖАТЕЛИ, СЕНТЮРЫ, НАБРЮШНИКИ. Громадный выборъ готоваго товара

ТЕЛЕФОНЪ 238-40

С. П. Б. ФАБРИКИ МАРКУСА ЗАКСА ПРОТИВЪ ЛИТЕЙНЫЙ 45 БАСЕЙНОЙ ПОДРОБНЫЯ БРОШЮРЫ ПО ТРЕБОВАНІЮ

До тѣды
небольшая рюмка великолѣпнаго французскаго вина **Секъ Рафаэль** предохранитъ Васъ отъ желудочныхъ заболѣваній.
Продается всѣхъ мѣстъ

Сомнѣнья нѣтъ, что: Tout Pétersbourg И самъ Лордъ-Мэръ Съ восторгомъ курить „Шантеклеръ“!
РЕКОРДЪ-ПАПИРОСЫ 10 шт. 15 коп.
Т-во БР. ШАПШАЛЪ.
МАГАЗИНЫ: Невскій 30; Морская 36.

РЕМИНГТОН № 10 С ОТКРЫТЫМЪ ШРИФТОМъ М. 80 М. 60 коп. ПРАВЛЕНІЕ МОСКВА, МЯСНИЦКАЯ ОТДѢЛЕНІЯ И ПРЕД. ПОСВЯДУ.

Оставшіеся на складъ въ небольшомъ количествѣ
полные сброшюрованные комплекты
ЖУРНАЛА

САТИРИКОНЪ
ЗА 1908 ГОДЪ

высылаются наложеннымъ платежомъ по получении
здатка (можно почт. марками) не менѣе 1 руб.

Цѣна комплекта—3 р., въ коленкор. переплетѣ—4 р.

Адресъ склада: Спб., Невскій, № 9.

О перемѣнѣ адреса
подписчиковъ журнала
Сатириконъ

При перемѣнѣ адреса необходимо
прислать прежній бандерольный
адресъ, безъ чего перемѣна адреса
очень затруднительна.

За перемѣну адреса взимается:
съ иногородняго на городской
съ городского на иногородній—
50 к., съ городского на город-
ской 25 к. и съ иногородняго
на иногородній—25 к.

Н О В Ы Й
Журналь для всѣхъ.

Открыта подписка на второе по-
лугодіе съ Юля—1 руб.

Продолжается подписка на весь
1909 г.—2 руб.

Контора и редація:
СПБ., Свѣчной, 16.

ЧИТАЙТЕ ПО ПОНЕДѢЛЬНИКАМЪ!

Нужно большую литературно-общественную газету съ иллюстраціями
„НОВЫЙ ДЕНЬ“.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЬ
НОВѢЙШАЯ МОДА МУЖСКИХЪ ПЛАТЬЕВЪ.

Единственный въ Россіи модный мужской журналъ съ описаніемъ на
русскомъ языкѣ, парижскими модными картинками, чертежами выкроекъ
и вырѣзными выкройками. Журналь выходитъ ежемѣсячно.

Годовая цѣна съ доставкой и пересылкой 8 руб.

Съ требованіями обращаться въ С.-Петербургъ, 11-я роза, д. 4, кв. 32.

ОСТАВШЕСЯ НА СКЛАДЪ ВЪ НЕБОЛЬШОМЪ КОЛИЧЕ-
СТВѢ ЭКЗЕМПЛЯРЫ

БОГАТО ИЛЛЮСТРИРОВАННАГО АЛЬБОМА
СОВРЕМЕННЫЙ ВСЕПЕТЕРБУРГЪ

подъ редакціей А. Т. Аверченко

продаются въ Главной Конторѣ журнала Сатириконъ
С.-Петербургъ, Невскій пр., 9

и высылаются наложеннымъ платежемъ.

Цѣна 1 руб. 50 коп.

Выписывающіе изъ склада за пересылку не платятъ.

СОДЕРЖАНІЕ АЛЬБОМА:

Рисунки и шаржи художниковъ: Ре-ли, В. Н. Невскаго, А. А. Радакова, А. А. Юнгера,
А. Е. Яковлева; Н. А. Рѣвцовъ, гр. А. А. Бобринскій, А. Н. Опенгеймъ, Глазуновъ,
С. М. Проперъ, А. С. Суворинъ, М. О. Меньшиковъ, Н. С. Худяковъ и др. Дир. Импер.
Театровъ Теляковскій, артисты и артистки Спб. Театровъ, Леонидъ Андреевъ, Купринъ,
Максимъ Горькій, Федоръ Соколовъ, Алексій Ремизовъ, Сергій Городецкій, М. А. Бузыминъ,
Александръ Блокъ и др. На стрѣлкѣ. Толкучка. Троицкій мостъ. За Нарвской заставой.
Трамвай, Невскій проспектъ. Въ клубѣ. Въ «Акваріумѣ». Café de Paris и др.

Текстъ А. Т. Аверченко: Петербургъ какъ таковой. Петербургская маленькая дума. Пе-
тербургская пресса. Шакалы шестой державы. Петербургскіе журналисты. Столичные театры.
Наши писатели. Петербургъ хѣтомъ. Литературный ресторанъ. Невскій пресектъ. Лѣтній
Садъ. Петербургскій азартъ. Веселый Петербургъ. Борьба. Café de Paris. Заключение.

ВЪ КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ И НА СТАНЦІЯХЪ ЖЕЛ. ДОРОГЪ
ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ
ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ СБОРНИКЪ СОВРЕМЕННЫХЪ ПИСАТЕЛЕЙ

ВИХРЬ.

ЦѢНА 1 РУБ.

СОДЕРЖАНІЕ: рассказы. Л. Андреевъ.—Набатъ. И. Потапенко.—Эволюція. Д. Маминъ-Сибир-
якъ.—Полонянка. А. Купринъ.—Дознанье. Ан. Каменскій.—Чудовище. А. Свирскій.—Арестьян-
ская философія. А. Измайловъ.—Чугунная просвира. В. Арнольдъ.—Капиталь. П. Уваровъ.—
Измѣна. Г. Чулковъ.—Бездорожье. Бор. Зайцевъ.—Ласка. Ник. де-Лазари.—Первая тайна. Ски-
талецъ-Яковлевъ.—Законъ любви. А. Будицевъ.—Горькая правда. Сергій Казанскій.—Онъ
запоздалъ. Танъ.—Извозчикъ. П. Боборыкинъ.—Казнь. Маркъ Криницкій.—Герцъ Шмуловичъ.
Каз. Баранцевичъ.—Глухой Юшка. Ник. Ашешевъ.—Нѣжнуса. Осипъ Дымовъ.—Зубной врачъ.
М. Арцыбашевъ.—Революционеръ. Евг. Чириковъ.—Одуванчикъ. Ал. Амфитеатровъ.—Сонъ въ
Крещенскую ночь. И. Лѣсной.—Сказка.

Стихи: Скиталець.—Витязи моря. Дмитрій Цензоръ.—Моей странѣ. Георг. Чулковъ.—Свадьба.
Ал. Рославлевъ.—Дорожная пѣсня.—Гаданье. Т. Ардовъ.—Плачущая ива. П. Евстафьевъ-Мури-
нскій.—Русской женщинѣ. К. Льдовъ.—Бѣсы. Ал. Блокъ.—Старья мысли. Викторъ Гофманъ.—
Безнадежность. Яковъ Гординъ.—Въ изголовьи. Серг. Ценскій.—Солнце уйдѣ! К. Фофановъ и др.

Съ треб. обр. Спб., Петерб. стор., Рѣзная ул., д. 2, кв. 4. С. Казанскому.

5-й годъ изд. Открыта подписка на второе полугодіе. 1909 годъ.

ГОЛОСЪ ПРАВДЫ

Политическая, экономическая, общественная и литературная газета,
съ ежедн. иллюстр. приложеніемъ имѣющая, при наибольшемъ въ Россіи форматѣ, наименьшую под-
писную цѣну. За полгода 4 руб., 3 мѣс. 2 р. 10 к., 1 мѣс.—75 к. За границу 7 р. Сельскимъ
правленіямъ, духовенству, крестьянамъ, ниж. чинамъ, офицерамъ, учащимся, учителямъ, сельск. школь,
фельдшерамъ газета высылается по цѣнѣ: за 6 мѣс. 2 р. 50 к., 3 мѣс.—1 р. 50 к., 1 мѣс.—65 к.
ВЪ ГОЛОСѢ ПРАВДЫ принимаютъ участіе: проф. В. К. фонъ-Апревъ, графъ В. А. Бобринскій,
А. В. Бобринцевъ-Пушкинъ, Борнвей (псевдонимъ), М. И. Ботвинковъ, С. Ф. Бѣльскій, А. И. Гучковъ,
П. И. Георгіевскій (заслуженный профессоръ), В. М. Грибовскій (докторъ госудаств. права), Ли-
двантъ (псевдонимъ), А. В. Еропинъ, А. И. Звегинцевъ, І. І. Защукъ, В. Н. Зайцевъ, П. В. Ка-
менскій и С. К. Кляшевъ, Е. П. Ковалевскій, П. И. Козловъ, Ф. К. Константиновичъ, Г. Г. Лерхе,
профессоръ В. Н. Латкинъ, П. А. Неклюдовъ, Н. М. Николаевъ, проф. А. М. Позднѣвъ, Н. Х. По-
помочный, М. В. Родзянко, Юр. Рамитинъ (псевдонимъ), К. И. Ровинскій, Р. И. Семетковскій,
А. Е. Сидсаревъ, Н. М. Соколовъ, гр. А. А. Уваровъ, В. Ф. Фальцъ-Фейнъ, В. А. Федченко (ма-
гистръ естеств. наукъ), К. М. Фофановъ и мн. др.

ГОЛОСЪ ПРАВДЫ, располагая корреспондентами во всѣхъ культурныхъ центрахъ Россіи и За-
падной Европы, имѣетъ возможность давать телеграфныя свѣдѣнія о всѣхъ выдающихся явленіяхъ
европейской жизни и обладаетъ самой широкой освѣдомленностью.

ГОЛОСЪ ПРАВДЫ пользуется особымъ вниманіемъ Гос. Думъ, Гос. Совѣту, полит. обществ. и про-
фессиональнымъ организациямъ.

ГОЛОСЪ ПРАВДЫ приобрѣлъ въ исключительную собственность рядъ выдающихся произведеній,
имѣющихъ крупное общественное значеніе. Голосъ правды и въ 1909 году будетъ печатать на своихъ
страницахъ «Записки Зля-Белъ, бывшаго начальника турецкой полиціи».

Пробный номеръ высылается безплатно.

Адресъ главной конторы и редакціи: Петербургъ, Морская ул., домъ 13.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1909 ГОДЪ
на большую политическую, литературную и экономическую газету

РЪЧЬ

(4-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ),

выходящую ежедневно, не исключая понедѣльниковъ, въ
С.-Петербургѣ при ближайшемъ участіи

П. Н. МИЛЮКОВА И І. В. ГЕССЕНА.

✠ * ✠

ПРОДОЛЖАЯ ДЕТАЛЬНО РАЗРАБАТЫВАТЬ И ОСВѢЩАТЬ ВСѢ
ВОПРОСЫ ВНУТРЕННЕЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ, РЕДАКЦІЯ
„РЪЧИ“, СЪ ЦѢЛЬЮ УДОВЛЕТВОРЕНІЯ ЯРКО ОБОЗНАЧИВШЕЙСЯ
ПОТРЕБНОСТИ ОБЩЕСТВА ЗНАЧИТЕЛЬНО РАСШИРИЛА ОТ-
ДѢЛЫ ГАЗЕТЫ, ПОСВЯЩЕННЫЕ КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ РОССИИ
И ЗАПАДА, ЛИТЕРАТУРНОЙ КРИТИКѢ, БЕЛЛЕТРИСТИКѢ, НА-
УКѢ И ИСКУССТВУ.

✠ * ✠

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА съ подробными (по ете-
нограммамъ) отчетами объ ея засѣданіяжъ.

✠ * ✠

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ	9 мѣс.	6 мѣс.	5 мѣс.	4 мѣс.	3 мѣс.	2 мѣс.	1 мѣс.	
Въ Россіи	12р.—к	9р.—к	6р.—к	5р.10к	4р.15к	3р.15к	2р.15к	1р.10к.
За границу	20р.—к	15р.75к	11р.—к.	9р.50к	7р.75к	6р.—к.	4р.—к.	2р.—к.

Льготная подписка

(при непосредственномъ обращеніи въ главную контору):

- 1) Для сельскихъ учителей, для крестьянъ, рабочихъ, фельдшеровъ,
приказчиковъ, для учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, подписная
цѣна: на 12 м.—9 р., 9 м.—6 р. 75 к., 6 м.—4 р. 50 к., 3 м.—2 р. 40 к.,
1 м.—85 к.
- 2) Служащимъ въ правит., обществен., торгово-промышл. учрежде-
ніяхъ при коллективной подпискѣ черезъ казначеевъ, дѣлопро-
изв.—10% скидки.
- 3) Книгопродавцамъ, кіоскамъ, агентамъ и др. посредникамъ по
пріему подписки—5% скидки.

Адресъ редакціи и главной конторы:

С.-Петербургъ, Ул. Жуковскаго, 21.

Адресъ для телеграммъ: Петербургъ „РЪЧЬ“.

Бургундскій маркграфъ Юстинъ Кокурикошь, проводя время въ извѣженности нравовъ и вышиваніи на пальцахъ, черезъ то многихъ частей королевства своего отъ враговъ лишился. То на слова придворныхъ, сѣтовавшихъ, что владѣнія его уменьшились до курьознаго,—отвѣтилъ:

— Сего не нахожу, ибо владѣній у меня по картѣ предовольно.

Названный маркграфъ владѣнія свои по картѣ— въ увеличительное стекло обозрѣвалъ...

Думный дьякъ Александръ Гучокъ взялся самолично селянъ землей надѣлать, что и произвелъ по рецептурѣ весьма извѣстнаго Льва Толстого графа, имъ указанной въ сочиненіи «Сколько человѣку земли нужно». Сей реформой Александръ Гучокъ и которые съ нимъ—гордились, ибо сочинитель Толстой аглицкаго эсквайра Генри Джорджа усерднымъ поклонникомъ былъ.

Офицеръ аглицкой арміи Иванъ Дугласовъ, заведя солдатъ своихъ въ рѣчку, онымъ скомандовалъ—костры раскладывать и поживать располагаться. То на послѣдовавшій отказъ бравыхъ аглицкихъ пѣхотинцевъ, названный Дугласовъ карту генеральнаго штаба имъ предъявилъ, на каковой въ этомъ мѣстѣ сухое мѣсто обозначалось.

— Дураки! Неужели же,—спросилъ Дугласовъ,— вы мудрѣ генеральнаго штаба?

Посрамленные аглицкіе пѣхотинцы съ пѣснями расположились на покой, кручинясь только, что негдѣ взять воды для заварки Ивану Дугласову пуншу.

Простодушный бюрократъ, являясь къ берлинскомъ фотографу, всегда былъ встрѣчаемъ привѣтливымъ отеческимъ уговоромъ:

— Сидите смирно, не дышите и не капризничайте. Взоръ свой на Берлинъ обращайтесь, ибо оттуда преразбавная птичка вылетитъ.

Но однажды она птица, взаправду вылетѣвъ, откусила бюрократу носъ. Съ тѣхъ поръ злосчастный и потерялъ чутье обонятельное...